

—Ну, а кому же ещё кроме меня предстояло выполнять тему?

—В этой части Гострем провёл просто грандиозную работу. Заключение с РТИ договор на два года на общую сумму в 200 тысяч рублей, он получил возможность принимать людей в научно-исследовательский сектор (НИС) университета на договорные ставки, то есть не на постоянную работу, а на срок действия договора, в данном случае на два года. В университете появилось новое подразделение под эгидой Гострема: "Лаборатория прикладной физики" (ЛПФ).

—Собственно, появилось оно неофициально, "на общественных началах, так сказать", но про это Гострем умалчивал, так что долгое время почти все в университете, в том числе и сотрудники ЛПФ, были уверены, что это официальная структурная единица. Во всяком случае она фигурировала в планах, отчётах и в речах Гострема как самая настоящая отдельная лаборатория, а когда Гострем приобрёл "кирху", появилась и настоящая уличная вывеска под стеклом, где красовались герб РСФСР и надписи золотом по чёрному: мелкими буквами - Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР, покрупнее - Калининградский государственный университет и крупно - ЛАБОРАТОРИЯ ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИКИ.

—Первым завом этой лаборатории Гострем назначил Женю Кондратьева. К ЛПФ приписывались все вновь принимаемые на тему, а туда принимались все, кого считал нужным принять Гострем, независимо от того, как он собирался этих людей использовать - по этой теме, или по другой, или вообще по хозяйственным нуждам. И начала расти ЛПФ не по дням, а по часам, так что сажать людей было уже некуда, ибо с помещениями в КГУ было туго, и под ЛПФ Гострему на первых порах удалось отхватить лишь две небольшие смежные комнаты, вместе образующие коридорчик, заставленный столами в одну колонну, не слишком похожий на научную лабораторию.

—Ну, а откуда брались люди?

—Прежде всего, как только открылась тема, и появились ставки, Гострем просто-напросто дал объявление в газету "Калининградская правда": "Лаборатории прикладной физики кафедры экспериментальной физики КГУ требуются специалисты с высшим образованием по специальностям радиофизика, радиоэлектроника, физика твёрдого тела, геофизика, вычислительная математика".

—Первым на это объявление откликнулся Костя Латышев, высокий, крупного сложения парень, мой ровесник, окончивший МФТИ и аспирантуру при нём, но не защитившийся, так как не успел доделать диссертацию в аспирантский срок, и работавший после окончания аспирантуры в проектно-конструкторской фирме закрытого типа "Заря" при заводе "Янтарь". Костя сам был калининградец и женат на калининградке. Оказалось, что мы с ним в один год кончали школы в Калининграде, только в разных районах, а в физтех он поступил одновременно с моим приятелем Валеркой Долгополовым, только учились они на разных факультетах. Кроме того мы и в раннем детстве, сразу после войны, жили в одном городе - Таллине. В "Заре" Костя занимался чисто техническими расчётами параметров МГД-генераторов и не имел возможности закончить свою диссертационную работу, связанную с ракетной баллистикой. Гострем пообещал ему поддержку в работе над диссертацией, и Костя охотно перешёл к нему, хотя и терял несколько в зарплате.

—За Костей из той же "Зари" к Гострему потянулись и другие: Юра Багно, интеллигентного вида, в очках, крупноголовый, тоже калининградец, Костин знакомый ещё с детства, но помладше, и тоже выпускник МФТИ; затем Лёня Захаров, сухощавый, чернявый, лет на пять постарше нас с Костей, выпускник матмеха ЛГУ - общей, значит, нашей с ним "альма матер"; и последним в этой компании из "Зари" - Миша Никитин, на год старше меня, выпускник МИФИ, считавшегося солидным вузом, хотя и уступающим физтеху.

—Помню, как Миша - среднего роста пижонистый парень, в очках, с залысинами,

простуженный, обмотанный длинным шарфом, в поисках Гострема приехал в обсерваторию, в Ульяновку и "вышел на меня", я сидел тогда в отдельном кабинете во втором здании, ближнем к заливу. Мы с ним познакомились, я рассказал ему о наших задачах по теме ДМИ, Миша изъявил желание перейти к нам. На меня он произвёл хорошее впечатление, я рекомендовал его Гострему, а тот принял Мишу в ЛПФ.

— Названные четверо ребят из "Зари" - Латышев, Багно, Захаров, Никитин - составили вместе со мной ядро будущей гостремовской команды по моделированию ионосферы. Всё это были парни в возрасте от 25 (Юра Багно) до 32 (Лёня Захаров) лет, с солидной физматподготовкой, гарантированной фирменными вузами, во многом схожие темпераментами и характерами (на первый взгляд, по крайней мере), с неостывшим ещё интересом к науке, честолюбивые, общительные, с чувством юмора. Со всеми ними я быстро сдружился, а меж собой они были уже приятелями ещё по работе в "Заре". Все они появились на рубеже 1970-го и 1971-го годов.

— Но Гострем смотрел и вперёд, не рассчитывая только на уже сложившихся специалистов. Он сам ездил в физтех отбирать и вербовать будущих выпускников. Так из их числа летом 1971-го года в Калининграде появились Серёжа Фомин, Валера Пахотин, Вадим Иванов. Из выпускников КГУ Гострем принял на работу в ЛПФ нескольких девочек - математиков, из которых на сравнительно долгий срок задержались Лена Блик, Галя Поцтывая и Ядя Бутович. Этот контингент был заметно послабее - и девчонки, и подготовка не та, хотя в КГУ они и ходили в отличниках.

— В обсерваторию, в сектор к Крукову Гострем принял Юру Саенко из Новосибирска, выпускника НЭТИ, прельстив его квартирой. В ИЗМИРАНе со ставками было не то, что в НИСе КГУ. В системе Академии Наук хоздоговора, независимо от их суммы, не предоставляли возможности вводить новые штатные единицы, деньги можно было тратить только на оборудование. Так что основной кадровый поток тёл в университет, а в обсерватории контингент оставался прежним, добавились только Круков и Саенко.

— В университете же помимо названных, в основном недавних выпускников вузов, в гостремовском штате появлялись ещё и какие-то совсем уж одиозные фигуры, непонятно для чего предназначенные. Отдельную категорию из них составляли пожилые отставники: Баранов, Хрыпов, Тимченко, Андреев, Иглаков, которых Гострем принимал на должности старших инженеров и старших научных сотрудников. Никакими инженерными и научными задачами они не занимались, а выполняли обязанности хозяйственников, снабженцев, но, главным образом, блюстителей трудовой дисциплины. Эти орлы составили ядро партийной организации, которую Гострем сделал объединённой, т.е. в неё входили члены партии, работавшие в ЛПФ и в КМИО: от КМИО лаборанты Емельянова, Сарычева, инженер Сивицкий и Гострем, от ЛПФ он же и "чёрные полковники", как мы их с чьей-то лёгкой руки называли. Не считая Гострема, Сивицкого и "чёрных полковников", среди инженеров и научных сотрудников ЛПФ и КМИО до появления Пахотина и Иванова, а затем Лещенко членов КПСС не было.

— При ЛПФ и КМИО был создан свой общий 1-й отдел, ведавший секретными делами, который в разное время возглавлялся поочерёдно кем-нибудь из "чёрных полковников". Важным организационным шагом Гострем считал то, что ему удалось добиться в ИЗМИРАНе разрешения открыть для КМИО свой расчётный стол в Калининграде, то есть иметь свою собственную бухгалтерию. На должность бухгалтера была принята сначала некая Валентина Михайловна, страдавшая, как оказалось, от алкоголизма, её сменила ещё молодая, но уже дородная и сердитая Надежда Тимофеевна Метелица. Её мужа, Володю Лещенко, радиоинженера, Гострем взял на работу в ЛПФ, пополнив этой супружеской парой ряды объединённой парторганизации.

— Всю эту компанию уже положительно негде было разместить, и Гострем метался по районным, городским и областным партийным и советским органам, выбивая помещение для своей растущей научно-инженерно-хозяйственной армады. Венцом его усилий

явилась "кирха" - действительно здание бывшей немецкой кирхи традиционного красного кирпича с полуразрушенной верхушкой, расположенное на углу проспекта Победы и Каштановой аллеи. После войны внутреннее помещение кирхи было разделено перекрытиями на три этажа, и в здании разместилась протезная мастерская. Предприятие это процветало и отстроило себе по соседству новое двухэтажное здание, поскольку в кирхе допекали темнота и сырость, зимой - холод.

— Освободившуюся кирху и отхватил для своей фирмы Гострем, надеясь, разумеется, в будущем на лучшее. Сбоку к кирхе был прилеплен небольшой гараж, на первом этаже оборудована механическая мастерская - пара токарных, фрезерный и сверлильный станки, слесарные верстаки. Здесь хозяйничали два умельца пенсионного возраста из настоящих рабочих - Семён Дмитриевич Шадрин и Николай Николаевич Дорофеев, тоже числившиеся на теме в ЛПФ. На втором этаже разместились канцелярия, бухгалтерия, 1-й отдел и кабинет Гострема, на третьем - радиотехническая мастерская и скромная ЭВМ "Мир-1", пригодная для решения сравнительно несложных задач и полезная, пожалуй, лишь для практических занятий студентов по программированию.

— Во втором корпусе КГУ, где располагалась собственно кафедра экспериментальной физики, Гострем, несмотря на приобретение кирхи, сохранил за собой все помещения, отбив посягательства других кафедр. Таким образом к лету 1971 года разношёрстная гостремовская бригада, перевалив численностью за полсотни и продолжая разрастаться, располагалась в трёх точках - в Ульяновке, во втором корпусе КГУ и в кирхе, числившейся на балансе обсерватории, но украшенной двумя вывесками - обсерватории и уже упоминавшейся вывеской ЛПФ. Позже появилась и четвёртая точка - арендованный у военных радиотехнический полигон под Зеленоградском.

— Похоже было, что слова у Гострема не расходятся с делом. Открылась новая тема, появилось множество новых людей, среди которых хоть и не было кандидатов наук, но были явно способные на многое молодые ребята, появились новые помещения, приобреталась аппаратура, станки, - всё вроде шло, как и было обещано. Но было во всём этом и что-то дурное, ненастоящее. Да и сам Гострем уже не восхищал меня безоговорочно, а порой даже просто раздражал своей какой-то суматошной манерой морочить голову и темнить по пустякам, непонятными действиями и решениями, явно сознательным коверканьем своей и без того не слишком стройной речи, резкими переходами от панибратства к жёсткости и чем-то ещё, чёрт знает, чем.

— Разобраться во всём этом ещё предстояло. Пока же хватало забот и с преподаванием, и с новой научной тематикой.

([продолжение следует](#))